

Языковые особенности в «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков»

Došlić, Marta

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:839917>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-22**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski Fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Языковые особенности в «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков»

(završni rad)

student: Marta Došlić

mentor: prof. dr. sc. Natalija Vidmarović

ak.god.: 2019/2020

U Zagrebu, datum

Содержание

1. Введение.....	1
2. Повести Азовского цикла.....	2
3. Поэтическая повесть.....	4
3.1 Деловой документ.....	4
3.2 Книжная традиция.....	5
3.3 Живая образная речь казаков.....	9
4. Языковая ситуация 17 века.....	9
4.1 Характеристики литературного славянизированного языка	10
4.2 Характеристики языка великорусской народности	11
4.3 Смешивание стилей в московских приказах.....	12
5. Заключение.....	13
6. Список литературы.....	15
7. Sažetak.....	16
8. Ključne riječi/ Ключевые слова.....	17
9. Životopis.....	17

1. Введение

Тема этой работы будет анализ языковых особенностей в произведении «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков». Сначала объясним исторические и политические обстоятельства во время создания повести и ознакомимся с остальными произведениями Азовского цикла. Потом, в главной части работы, определим жанр так называемой поэтической Повести об Азовском осадном сидении и, опираясь на другие произведения этого жанра, установим в ней элементы книжной традиции и фольклора. Затем определим языковую ситуацию во время создания повести и проанализируем язык повести по отношению к тогда существующим языковым системам.

Цель работы – выяснить, какие характеристики поэтической Повести об Азовском осадном сидении совпадают с предшествующей языковой и литературной традицией, т.е. какие языковые особенности представляют новое явление в литературе первой половины 17 века.

2. Повести Азовского цикла

«Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» одна из повестей Азовского цикла, посвященного казачеству, в котором описывается последовательность событий, связанных с захватом и осадой Азовской крепости. Азовская крепость была построена османской империей в 1475 году после ее захвата важного торгового города Таны. Из-за её географического положения и стратегической важности, крепость особенно мешала казакам. Они потеряли возможность выхода в Азовское море, а тем самым и возможность торговли и совершения набегов. Поэтому Азов и Азовская крепость часто являлись причиной русско-турецких столкновений и сражений, продолжающихся до середины 18 века, когда Азов, наконец, стал частью Российской империи.

На основании исследования А. С. Орлова среди повестей Азовского цикла можно выделить «историческую», «особую», «документальную», «поэтическую» и «сказочную», хотя все они основываются на реальных событиях.

Весной 1637 года донские и запорожские казаки, воспользовавшиеся войной, которую османская империя вела с Персией, без согласия Москвы захватили Азовскую крепость и сумели её удержать до 1642 года. Сборы в поход, осада, подкопы под

крепостные стены и взятие крепости казаками описывается в «исторической» повести, самом раннем произведении Азовского цикла (Лихачев, История русской литературы X — XVII вв. [электронный ресурс] http://www.infliolib.info/philol/lihachev/7_5.html (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). «Историческая» повесть, в заглавии обозначенная как «Преднаписание о граде Азове и о приходе атаманов и казаков великого Донского Войска и о взятии его», была создана в скором времени после описанных событий, которые внес в нее человек, принадлежащий казачьим кругам. Повесть, написанная в документальной манере, напоминает официальную войсковую отписку о взятии Азова. Она также служит как памятник этого предприятия - взятия, стараясь вызвать у читателя положительные эмоции по отношению к казачеству, которое, в целях распространения христианства, самовольно и без разрешения московского правительства захватило Азовскую крепость.

После захвата Азова казаками им приходилось нередко бороться с крымцами и отбивать их набеги. Этот период между взятием крепости казаками и известным Азовским сидением 1641 года описывается в так называемой «особенной» повести, которая на самом деле состоит из собранных донских записей.

«Документальная» повесть, по мнению А. С. Орлова, предшествовала «поэтической» повести и служила ее источником. Она написана в октябре 1641 года, по приезде казачьей «станицы» Наума Васильева в Москву. С помощью повести казачье посольство надеялось на Земском соборе 1642 года убедить царя включить Азов в состав российского государства и отправить казакам военную помощь (Курьянов, Миф о Крыме как о восточной мусульманской стране в повестях азовского цикла (XVII век) [электронный ресурс] <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/009kuryanov.pdf> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Хотя произведение не выделяется особой художественной ценностью, оно лаконично, точно и полностью передает события Азовского осадного сидения (там же).

«Сказочная» повесть, возникшая в 70-80 годов 17 века, последняя из повестей Азовского цикла. История о взятии Азова казаками и его осада превращается в вымысел и получает почти совсем легендарный характер (там же).

3. Поэтическая повесть

Исследователи считают, что «поэтическая» повесть, скорее всего, написана есаулом Федором Ивановичем Порошиным, беглым холопом князя Н. И. Одоевского и одним из членов уже упомянутой казачьей станицы, приехавшей на Земский собор. Повесть, написанная в форме воинской отписки, принадлежит жанру деловой письменности, но отличается ярким поэтическим звучанием (Кусков, История древнерусской литературы [электронный ресурс] <http://pdf.kamunikat.org/23229-1.pdf> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Идеологическая близость автора к казакам отражается на его языке. Будучи войсковым канцеляристом, Порошин владел официальным языком деловых документов, но в целях создания текста, лучше подходящего казачьим стремлениям, пользовался традиционными образами, элементами фольклора и образностью живой речи казаков.

3.1 Деловой документ

«Поэтическая» «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» построена на основе канцелярской письменности, именно воинской отписки. Элементы делового документа проявляются в подробном описании осадных событий, вражеских войск и военного оборудования. Так, например, мы узнаем, что осада длилась с 24 июня по 26 сентября 1641 года, что было 24 турецких приступов и 28 казачьих подкопов, что со стороны казачества в осаде участвовало 7590 человек и что почти трехсоттысячная турецкая армия состояла из более «десяти народов». Кроме того, в повести называются имена казачьего атамана и есаула, а также имена ближайших людей турецкого султана. В повести затем цитируются «документы», т.е. официальные сообщения турецких послов и ответы казаков, а историческая достоверность в повести описанных событий подтверждается не только казачьими, но и турецкими записками (Творогов, Литература Древней Руси. Библиографический словарь [электронный ресурс] https://ksana-k.ru/Book/oldruss/p_azov.htm (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Произведение еще отличается фактической точностью по отношению к титулованию царя и духовной знати, что тоже характеристика деловых документов (Елеонская, Орлов, Сидорова, 1969: 69)

3.2 Книжная традиция

В повести используются стилистические формулы воинских повестей, уже закрепленные в исторической повествовательной литературе, описывавшей воинские события с 11 по 17 век, как например, «Задонщина», «Слово о полку Игореве», «Сказание о Мамаевом побоище», «Казанская история» и др.

В «поэтической» повести традиционные формулы, прежде всего, использованы при описании вражеского войска и сражений. Так, например, описывая огромную силу турецких войск, автор пользуется мотивами леса и воды, часто употребляющимися в предшествующих литературных произведениях. «Где у насъ была степь чистая, тутъ стали у насъ однем часомъ, людьми их многими, что великия непроходимыя леса темные» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Такое сопоставление вражеского войска с лесом напоминает описание войска в «Сказании о Мамаевом побоище»: «Сыны же русские, силою святого духа и помощью святых мучеников Бориса и Глеба, разгоняя, посекали их, точно лес вырубали — будто трава под косою ложится за русскими сынами под конские копыта» (Сказание о Мамаевом побоище [электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mamaj/text.phtml?id=895> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Сопоставление *войско - разлившаяся река*, упоминающееся в «Казанской истории»: «И облегоша воя руская град Казань, и бе видети многия силы, аки море волнующися около Казани или вешная великая вода по лугом разлилася» (Казанская история [электронный ресурс] <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5148> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)) автор поэтической повести переработал следующим образом: «От силы их турецкие и от уристаня конского земля у нас под Азовым погнулась и реки у насъ из Дону вода волны на берегу показала, уступила мечь своихъ, что в водополи» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Автор потом, описывая бой в повести, несколько раз пользуется еще двумя мотивами, которые стали ее «общим местом» и которые типичны для воинственных повестей - гроза и дым: «Какъ есть стояла над нами страшная гроза небесная, будто молние, коль страшно громъ живеть от Владыки с небесе. От стрелбы их той огненной стояль огонь и дым до неба; все наши градские крепости потряслися от стрелбы ихъ

огненные, и солнце померкло во дни том светлое, в кровь обратилось, какъ есть наступила тма темная» (Там же). Использованием разговорного оборота *какъ есть*, произведение получает немного сказовый характер (Трофимова, Своеобразие стиля «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков [электронный ресурс] <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-6/78-84> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Затем появляется мотив тучи, встречающийся еще в «Слове о полку Игореве». «На небеси, над нашими полки бусурманскими, шла великая и страшная туча от Руси, от вашего царства Московского» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Туча служит метафорой для войска и в «Казанской истории» и Задонщине: «На том поле силныи тучи ступишася, а из них часто сияли молыньи и гремели грома велицции. То ти ступишася руские сынове с погаными татарами за свою великую обиду» (Задонщина [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zadonschina/zadonschina-original.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)).

Сопоставление битвы с пиром считается еще одной формулой традиционной книжности и фольклора (Адрианова-Перетц 1974: 82). Ожидая приступ турок на Азов, казаки их иронически приглашают в гости: «Ждали мы васъ въ гости к себе под Азовъ дни многие» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Символ «немилого» гостя, т.е. врага, можно еще увидеть в исторической повести: «Сказание о Мамаевом побоище»: «Видите, братья, зачинателя битвы, ибо этот Александр Пересвет, пособник наш, благословенный игуменом Сергием, победил великого, сильного, злого татарина, от которого испили бы многие люди смертную чашу» (Сказание о Мамаевом побоище [электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mamaj/text.phtml?id=895> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Смертная чаша, встречающаяся в фольклоре, указывает на намерения хозяина убить противников, но в «поэтической» повести казаки собираются врагов «подчивать», чем у них «молотцовъ в Азове Богъ послалъ», намекая тем на их достаточные боевые запасы и подчеркивая их презрительно-насмешливое отношение к врагам (Адрианова-Перетц 1974: 83). Такое отношение к врагам подтверждается и насмешливым ответом казаков на предложение перейти на службу к султану: «Станем ему служить пищалями казачьими да своими саблями вострыми!» (Повесть об Азовском

сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Таким же образом построен и ответ Захарии Тютсвева Мамаю в «Сказании о Мамаевом побоище» «... а служить яз тебе, царю, рад своим мечем над твоею головою» (Адрианова-Перетц 1974: 82).

Еще одной характеристикой воинских повестей является святость воинского подвига. Казаки так взятие Азова в 1637 году оправдывают освобождением христиан, придавая себе образ воинов-мучеников за христианскую веру. «Государь-светь помощникъ нашъ, Предотеца Иванъ, по твоему, светову, явлению разорили мы гнездо змиево, взяли Азовъ-город. Побили мы в нем всех христианских мучителей, идолослужителей» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Например, в поэтической повести конец осады и окончательная победа казаков приписываются интервенции небесных сил: «Поднявъ на руки иконы чудотворныя — Предотечеву и Николину — да пошли с ними противъ бусурманъ на выласку. И, видя то, люди турецкия, што стоит над нами милость Божия, што ничем осилеть недоумеють нас, с тех-то местъ не почали ужъ присылать к приступу к нам людей своих» (там же). Мотив бегства вражеских сил от «страха божья» тоже является особенностью исторических повестей. В «Сказании о Мамаевом побоище» половцы убежали, увидев, что у русских поддержка небес: «И повернули поганые, и показали спины, и побежали. Сыны же русские, силою святого духа и помощью святых мучеников Бориса и Глеба, разгоняя, посекали их, точно лес вырубали — будто трава под косою ложится за русскими сынами под конские копыта» (Сказание о Мамаевом побоище [электронный ресурс] <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mamaj/text.phtml?id=895> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Таким же образом окончилось и Азовское осадное сидение в поэтической повести. Турецкие паши со всеми своими войскам убежали перед ликом двух страшных юношей, Бориса и Глеба: «А перед нею, тучею, идут по воздуху два страшные юноши, а в руках своих держать мечи обнаженные, а грозятся на наши полки бусурманские. «Побежали, казаки, паши турецкие и крымской царь ис таборъ. И пришла на них победа Христа, Сына Божия, с небесъ и от силы Божия» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] [7](http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-</p></div><div data-bbox=)

lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)).

Отношение казаков к царю и к боярам в повести соответствует представлению о них в народной литературе: «Отбегохом мы ис того государства Московского из работы вечныя, от холопства полного, от боярь и дворянь государевых, да zde вселилися в пустыни непроходные» (там же). Такое наивное представление о хорошем царе-батюшке и плохих боярах, можно встретить, например, и в песнях о Ермаке: «Злодей боярин, не царский думчий! / Без суда хочет меня казнити-вешати!» (Игнатов 1970: 180) и Стеньке Разине: «Что не царские-де эвто грамоты, / А боярские-де эвто вымыслы» (Путилов 1974: 202). Приемы фольклорного повествования отражаются еще в сопоставлении немногочисленных казаков с огромной турецкой армией. Это неравенство сил с художественной точки зрения сообщало о значимости казаков, т.е. о том, что семь тысяч казаков достойно трехсоттысячной турецкой армии (Демин 1998: 428).

Повесть отличается большим количеством эпитетов, принадлежащих устному народному творчеству, как, например, «поля чистые», «леса темные», «море синее», «святорусские богатыри», «орлы сизые», «вороны черные», «сабельки вострые», «святая Русь». Такие образы фольклорной поэтики представляют песенную традицию донского казачества и являются народным поэтическим наследием (Адрианова-Перетц 1974: 81). Употреблением постоянных эпитетов повесть поэтизируется и получает более сказочный характер. Но автор, описывая турецкую армию, употребляет цветные эпитеты, нетипичные для воинских повестей. «Фитили у них у всех янычар кипят у мешкетовъ их, что свечи горять. А у всякого головы в полку янычаней по двенатцати тысящей. И все у них огненно, и платье на них, на всех головах яныческих, златоглавое, на янычанях на всех по збруям их одинакая красная, яко зоря кажется. А на главах у всех янычаней шишаки, яко звезды кажутся» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Картины турецких войск здесь рисуются эпитетами, традиционно связанными с изображением русских воинов, защищающих родину и веру (Трофимова, Своеобразие стиля «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков [электронный ресурс] <https://ruskayarech.ru/ru/archive/2015-6/78-84> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Эпитеты, обозначающие свет, в предшествующей литературной традиции усиливали святость и справедливость русских подвигов.

3.3 Живая образная речь казаков

Хотя воинские повести всегда отличались главным героем, воинские отписки, по словам Робинсона, излагались от имени всего войска в форме: «мы казаки...» (Робинсон, Жанр поэтической повести об Азове [электронный ресурс] http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/07_tom/Robinson/Robinson.pdf (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Этим способом отписка получает более повествовательный тон и характер непосредственного рассказа. Для Азовских повестей типичные речи, т.е. переговоры, отличаются короткими образными ответами, презрительно-насмешливым комментарием и грубоватым юмором. Образная речь казаков в поэтической повести опирается на народный язык и выходит из казачьей среды. Автор передал весомость, тон и манеру изложения казачьей речи, делая текст более выразительным и создавая у читателя ощущение непосредственного участия в описанных событиях. Включая в повесть прямую речь, повесть дополнительно драматизируется, что приводит к большой степени напряженности и эмоционального переживания читателя. Нельзя забывать, что повесть обусловлена политической борьбой за Азов. Автор поэтому старался не только сообщить о происшедших событиях, а показать казачество в как можно более лучшем свете (там же).

4. Языковая ситуация 17 века

Во время создания поэтической повести об азовском осадном сидении в российском государстве существовала форма языкового дуализма. Это были язык великорусской народности, в себе объединявший северновеликорусские и южновеликорусские языковые элементы, и литературный славянизированный язык, отличающийся грамматическими и лексическими особенностями старого древнерусского языка. Язык великорусской народности отражал живую народную речь и письменно выражался в языке московских приказов. Московский приказной язык в 17 веке стал единственным государственным языком Московского государства (Штейн 2012: 90).

Эти две языковых системы отличались друг от друга фонетическими, грамматическими и лексическими характеристиками. Несмотря на это, многие писатели 17 века создавали произведения, одновременно пользуясь языковыми элементами обеих языковых систем.

(там же: 109) Таким способом написана и поэтическая повесть об азовском осадном сидении. В ней можно найти элементы книжно-славянского и народно-литературного языка. Автор поэтической повести пользовался государственным деловым языком, но поскольку его намерение было не только сообщить об осадных событиях, а создать произведение, служившее на пользу донских казаков, он в повести отразил и живую речь великорусской народности.

4.1 Характеристики литературного славянизированного языка

В поэтической повести можно найти некоторые характеристики литературного славянизированного языка, как, например, определенное количество слов церковнославянского происхождения: *воевода, яко, глаголати, укоризна, глава, аки, господь, владыка*. Некоторые слова в повести появляются и в церковнославянской и в современной форме: *ношь/ночь, тысяща/тысяча, несть/нетъ*. Сложные по составу неологизмы, как, например, *светоруский, златоглавый* тоже являются характеристикой литературного славянизированного языка. В повести выделяются некоторые слова с полногласными и неполногласными сочетаниями, как, например, *город/град, золото/злато, голова/глава, серебро/сребро, молодой/млад*. Неполногласные варианты слов являются особенностями литературного славянизированного, т.е. книжно-славянского языка, а полногласные слова отражают живую речь великорусской народности (там же: 106). Кроме того, повесть изобилует риторическими вопросительными и восклицательными конструкциями: ««О, люди Божий Царя Небеснаго, никем в пустынях водимы или посылаеми! Где вы тепере можете утечи от руки ево?»» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)), сравнениями с древней формой союза *яко*: «О, люди Божий Царя Небеснаго, никем в пустынях водимы или посылаеми! Яко орли парящи, без страха по воздуху летаете, и яко лви свирепи, в пустыняхъ водимы, рыкаете!» (там же), антитезами: «А нам, казакам, в ту же ношь, с вечера в виде се всемь виделось: по валу бусурманскому, где их наряд стояль, ходили тутъ два мужа леты древны. На одном — одежда иерейская, а на другом — власяница мохнатая.» (там же), и повторами: «Ответъ нашъ казачей из Азова-города...» (там же), «То вам от нас из Азова-города...» (там же).

На грамматическом уровне можно отметить совпадение форм именительного и творительного падежей множественного числа имен существительных: «Убить бы против того в нем вашего Ибрагима, царя турецкого, и со всеми вашими бусурманы, пролить бы такъ ваша кровь бусурманская нечистая» (там же). В повести одновременно употребляются устаревший *-аго/яго* и современный *-ого/его* тип склонения имен прилагательных мужского рода в родительном падеже: «Не умрете от руки ево, царя турецкого, смертью лютою», и «Убить бы против того в нем вашего Ибрагима, царя турецкого,...» (там же). В родительном падеже единственного числа, именительном и винительном падежах множественного числа слова отличаются окончаниями *-ыя* и *-ия*: «Естли толко насъ избавить Богъ от руки ево силныя такія, отсидимся толко от васъ в осаде в Азове-городе» (там же). В повести можно встретить даже употребление форм двойственного числа имен существительных, которое ясно указывает на черты древнерусского наследия в произведении: «Видите вы и сами, воры глупые, очима своима силу ево великую, неизреченную, какъ оне покрыли всю степь великую!» (там же).

В повести использованы четыре формы прошедшего времени, существующие в древнерусском языке. Это аорист: «И *услыша* Богъ моления ихъ и плачь...» (там же), имперфект: «Атаманы многие ж видели: от образа Ивана Предотечи *течаху* от очей ево слезы многія по вся приступы.» (там же), перфект (без вспомогательного глагола): «Да к ним же после *пришель* крымской царь, да брат ево народым Крым-Гирей царевичь со всею своею ордою крымскою и ногайскою;» (там же), и плюсквамперфект: «Сей *бо* град Азовъ от беззаконных агарянь зловерием их *обруганъ*, и суровством их нечестивым престоль Предотечинь и Николинъ *оскверненъ*» (там же).

4.2 Характеристики языка великорусской народности

Язык великорусской народности в повести проявляется в виде конкретной лексики, связанной с русской действительностью, как, например, слова *бояр* и *вотчина* (Филкова 1973: 116). Язык великорусской народности отражает живую народную речь, поэтому полногласные формы слов *золото*, *серебро*, *молоты*, *голова*, *город*, *волосы*, в повести встречаются чаще, чем их неполногласные варианты (Штейн 2012: 87). В повести можно заметить некоторые мотивы и обороты, которые характерны для народного творчества, например: «Напали вы на него, *аки волцы гладные*» (Повесть об Азовском сидении

донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)) или «Да уж мудрость земная их с тех местъ миновалася...» (там же). Такие элементы народного творчества указывают на употребление народно- литературного типа языка (Филкова 1973: 99). Нанизывание предложений при помощи союзов *и, а, да* тоже характерно для такого типа языка: «Да на насъ же наняль онъ, вашъ турецкой царь, ис четырех земель немецких салдаты шесть тысячъ да многихъ мудрых подкопщиковъ, а дал имъ за то казну свою великую» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)).

В повести звательный падеж совпадает с именительным, что указывает на язык великорусской народности: «Государь-светъ помощникъ нашъ, Предотеца Иванъ, по твоему, светову, явлению разорили мы гнездо змиево, взяли Азовъ-город» (там же). В языке великорусской народности для прошедшего времени была характерна только одна форма- на –л. Хотя автор поэтической повести использовал архаичные формы прошедшего времени, употреблял и простую форму на –л: «Не *положил* онъ, бусурманъ поганой и скаредной, Бога себе помощника». Кроме того, в повести можно найти устаревшие формы возвратных глаголов на –*тца*, как например: «Станем с ним, царемъ, турским, битца, что с худым свиным наемником» (там же), но существует и современная форма на –тсЯ. Существуют две формы инфинитива – устаревшая форма на –*ти/-чи* и редуцированная форма –*ть/-чь*: «Какъ можемъ служить царю неверному! Оставя прсветлой светъ здешной и будущей, во тму итти не хочетца!» (там же).

4.3 Смешивание стилей в московских приказах.

Во время формирования официального русского национального языка совмещались элементы различных языковых вариантов. Так, например, в «Повести об Азовском осадном сидении» можно найти слово *лошадь*, тюркского происхождения, которое употреблялось в южных областях, и слово *конь*, употреблявшееся на севере.

Употребление севернорусского окончания –*ово* и южнорусского –*ого* в родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода, имен прилагательных и местоимений: «И всего с пашами людей было под Азовым и с крымским царемъ по

спискам их *браново ратного* мужика, кроме вымышлеников 15 немецъ и черных мужиковъ и охотников, 256 000 человекъ» (там же).

Контекст тоже влиял на выбор использованного слова. Церковнославянские слова употреблялись чаще всего в связи с религиозным контекстом, а русские слова чаще всего описывали и определяли повседневные события (Белозерцев, Соотношение глагольных образований с приставками *вы-* и *из-* выделительного значения в древнерусских памятниках XI-XIV вв. [электронный ресурс] <http://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1974/05-belozercev.pdf> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Например, слово *избрать*, церковнославянский вариант современного русского слова *выбрать*, в повести упоминается 4 раза, исключительно в религиозном контексте: «По воле же Божией избра его Богъ единого на свете ото всех царей» (Повесть об Азовском сидении донских казаков [электронный ресурс] <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/povest-ob-azovskom-sidenii-donskih-kazakov.htm> (дата обращения: 9-ое сентября 2020 г.)). Русский вариант *выбрать* употребляется в бытовом контексте: «А жены себе красные любые, выбираючи, от вас же водим» (там же).

5. Заключение

«Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков» написана в форме воинской отписки и принадлежит жанру деловой письменности. Вероятным автором повести, скорее всего, является есаул Федор Иванович Порошин, который, балансируя между официальным документом и воинской повестью, создал реальное, но ярко эмоционально окрашенное произведение. Повесть отличается фактичностью, но и большим количеством мотивов, принадлежащих литературной традиции, и элементами фольклора, встречающимися в народных песнях и в устном народном творчестве. Кроме того, презрительно-насмешливыми комментариями и грубоватым юмором отлично передается живая образная речь казаков, вносящая в повесть ощущение непосредственности. Повесть выделяется не только элементами разных стилей, но и разных языковых систем. Одновременно употребляются устаревшие и современные формы склонений имен существительных и прилагательных, а архаичные формы прошедшего времени употребляются вместе с современной формой на *-л*. На лексическом уровне можно выделить употребление слов церковнославянского и

древнерусского происхождения и одновременное использование полногласных и неполногласных дублетов.

6. Список литературы

Адрианова-Перетц, В. П. (1974). *Древнерусская литература и фольклор*. Ленинград: Издательство «Наука».

Белозерцев Г. И. *Соотношение глагольных образований с приставками вы- и из- выделительного значения в древнерусских памятниках XI-XIV вв.* // Исследования по исторической лексикологии древнерусского языка. М., 1964. Режим доступа: <http://www.ruslang.ru/doc/lingistoch/1974/05-belozercev.pdf>. (дата обращения: 9.9.2020).

Демин, А. С. (1998). *О художественности древнерусской литературы*. Москва: Языки русской культуры.

Дмитриев, Л. А., Лихачев, Д. С., Лурье, Я. С. (1979). *История русской литературы X—XVII вв.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов*. М.: Просвещение. Режим доступа: http://www.infoliolib.info/philol/lihachev/7_5.html (дата обращения: 9.9.2020).

Елеонская, А. С., Орлов, О. В., Сидорова, Ю. Н., Терехов, С. Ф., Федоров, В. И. (1969). *История русской литературы XVII- XVIII веков*. Москва: Издательство «Высшая школа».

Задоницина. Режим доступа: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/zadonschina/zadonschina-original.htm>. (дата обращения: 9.9.2020).

Игнатов, В. И. (1970). *Русские исторические песни*. Москва: Издательство «Высшая школа».

Казанская история. Режим доступа: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=5148>. (дата обращения: 9.9.2020).

Курьянов, С. О. (2015). *Миф о Крыме как о восточной мусульманской стране в повестях азовского цикла (XVII век)*. // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Том 1 (67). No 4. С. 53–61. Режим доступа: <http://sn-philol.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/02/009kuryanov.pdf>. (дата обращения: 9.9.2020).

Кусков, В. В. (1998). *История древнерусской литературы*. Москва: Издательство «Высшая школа». Режим доступа: <http://pdf.kamunikat.org/23229-1.pdf>. (дата обращения: 9.9.2020).

Путилов, Б. Н. (1974). *Песни Терека. Песни гребенских Сунженских казаков*. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство.

Робинсон А. Н. (1949). *Жанр поэтической повести об Азове* // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Том VII. С. 98–130. Режим доступа:

http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/07_tom/Robinson/Robinson.pdf.

(дата обращения: 9.9.2020).

Сказание о мамаевом побоище. (1985). Режим доступа:

<http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mamaj/text.phtml?id=895>. (дата обращения: 9.9.2020).

Творогов, О. В. (1996). *Литература Древней Руси. Библиографический словарь*. М.: Просвещение. Режим доступа: https://ksana-k.ru/Book/oldruss/p_azov.htm. (дата обращения: 9.9.2020).

Трофимова, Н. В. (2015). *Своеобразие стиля «Повести об Азовском осадном сидении донских казаков»*. // Русская речь. No 6. С. 78–84. Режим доступа: <https://russkayarech.ru/ru/archive/2015-6/78-84>. (дата обращения: 9.9.2020).

Филкова, П. (1973). *История русского литературного языка XI-XVIII вв*. София: Издательство Наука и искусство.

Штайн, К. Э. (2012). *Ковалевская Е.Г. Избранное. 1963–1999*. Ставрополь: СГУ.

7. Sažetak

Tema ovog rada je analiza jezičnih karakteristika djela *Povest ob Azovskom osadnom sidenii Donskih kazakov*. Prvo će se objasniti povijesne i političke okolnosti vremena kada je djelo nastalo te će se dati kratki pregled ostalih djela o osvajanju i opsadi grada Azova. Potom će se odrediti žanr djela i ukazati na elemente književne tradicije i folklora. Opisat će se jezična situacija u vrijeme kada je djelo nastalo i analizirat će se jezične karakteristike djela u odnosu na jezične sustave koji su tada postojali. Cilj je ovog seminarskog rada pojasniti koje karakteristike djela odgovaraju dotadašnjoj jezičnoj i književnoj tradiciji, tj. koje jezične karakteristike predstavljaju novost u književnosti prve polovina 17. stoljeća.

8. Ključne riječi

Jezične karakteristike, kozaci, književna tradicija, folklor, jezični sustav, stil

Ключевые слова

Языковые характеристики, казаки, литературная традиция, фольклор, языковая система, стиль

9. Životopis

Marta Došlić rođena je 28. studenog 1996. godine u Zagrebu, gdje 2003. godine upisuje Osnovnu školu Josipa račića, a 2011. V. gimnaziju. 2015. upisuje preddiplomski studij ruskog jezika i književnosti i studij njemačkog jezika i književnosti. 2019. sudjeluje u ljetnoj školi ruskog jezika i književnosti u gradu Samara.